

Космическое королевство Асгардия

Как бывший глава российского оборонного концерна «Алмаз-Антей» строит свое государство.

Репортаж Таисии Бекбулатовой
Meduza
15:55, 17 января 2018

(только текст)

Игорь Ашурбейли в Париже, октябрь 2017 года
[Личный сайт И. Р. Ашурбейли](#)

В 2000-х Игорь Ашурбейли был главой «Алмаз-Антей» — одного из крупнейших российских оборонных концернов, который принадлежит государству и производит ракетные установки, системы противовоздушной обороны, радиолокационные станции и другое военное оборудование. С 2016 года у Ашурбейли совсем другой проект: он объявил о создании нового государства Асгардия, которое, по замыслу бизнесмена, вскоре должно стать членом ООН и основать колонию на Луне. В граждане Асгардии уже записались десятки тысяч человек со всего мира. Спецкор «Медузы» Таисия Бекбулатова выяснила, как отставной российский оборонщик придумал свое космическое королевство и зачем оно нужно.

Бывший руководитель оборонного предприятия Игорь Ашурбейли — 54-летний мужчина в очках, с круглым добродушным лицом и седыми усами, — меньше всего похож на главу космического государства. На встрече он ведет себя как избалованный ребенок: на неприятные вопросы отвечать отказывается, оборачивается к своей помощнице и, изображая возмущение, спрашивает: «Ты кого ко мне привела? Это чего

такое вообще?» Потом поворачивается обратно и говорит: «Я чего-то забыл, что вы у меня спросили». После одного из вопросов Ашурбейли вглядывается в часы в кабинете и удивленно отмечает: «Часы остановились. Что-то тут с вами не то. Даже часы остановились».

Целое десятилетие Ашурбейли возглавлял одно из крупнейших предприятий российской оборонной промышленности — «Алмаз-Антей». Сохранилась, например, [запись](#) встречи Ашурбейли с премьером Владимиром Путиным в МФТИ в 2009 году — на ней он говорит, что «хотелось бы больше государственного протекционизма в сфере кадровой политики российского ОПК». Его офис до сих пор находится в том же здании на Ленинградском проспекте, что и «Алмаз-Антей», — там же расположены помещения принадлежащего ему холдинга «Социум» (он тоже связан с оборонными заказами). У Ашурбейли обитый темным деревом кабинет солидного человека — при этом в проеме между внутренней и внешней дверью посетителей неожиданно встречает скелет: как объясняет помощница Ашурбейли, это «связано с тем, что хозяин кабинета не прячет свои скелеты в шкафу, а демонстрирует открытость — состояние будущего мира». В этом помещении бывший глава оборонного предприятия, член Академии военных наук и владелец прибыльного бизнеса Ашурбейли записывал [обращение](#) к гражданам Асгардии — «космического королевства», которое он создал вскоре после увольнения из «Алмаз-Антея».

В Асгардии уже почти 170 тысяч граждан со всего мира — и Ашурбейли твердо намерен основать колонию в космосе. «Я хочу при своей жизни создать постоянное поселение на Луне и туда слетать. Все остальное является авантюризмом, поскольку вопрос даже не в технике, а больше в физиологии, — рассуждает он. — Человечество просто не может жить в условиях космического излучения. Поэтому всякая болтовня о Марсе не больше чем болтовня. То есть в один конец можно, конечно,

билет купить, но не более. А Луна — да, это что-то осязаемое, понятное, близкое».

Спокойный малыш с голубыми глазами

Игорь Ашурбейли родился и вырос в Баку, окончил Азербайджанский институт нефти и химии, а в 1990 году переехал в Москву и занялся бизнесом — [организовал](#) несколько кооперативов, связанных с разработкой программного обеспечения и компьютерной техникой. По его словам, начинал он с нуля — «без всякой поддержки, без „крыши“». «Период 1990-х годов был весьма непростой, и все его нюансы я ощутил на своей шкуре: и на „стрелках“ бывал, и „по фене ботал“. А как иначе? Надо было как-то выживать и понимать, что происходит вокруг», — [вспоминал](#) он позже. Сейчас созданный им холдинг включает в себя более 30 [предприятий](#) — в основном производство вооружения и военной техники, а также разработка IT-технологий, медицинское оборудование, сельское хозяйство, банк, ЧОП и дом культуры. Управляет бизнесом его сын Руслан Ашурбейли. Как сообщила «Медузе» представительница Игоря Ашурбейли, по предварительным данным на конец 2017 года, стоимость российских активов холдинга — 10 миллиардов рублей, чистая прибыль от них — 900 миллионов.

В 1991 году созданная Ашурбейли компания начала сотрудничать с оборонным предприятием «Алмаз», а в 1994-м ему предложили стать заместителем гендиректора компании. Еще через шесть лет Ашурбейли возглавил ее и работал гендиректором до 2011 года (с 2008-го концерн называется [«Алмаз-Антей»](#)).

Предприниматель стал одной из самых заметных фигур в оборонно-промышленном комплексе — он считался хорошим антикризисным менеджером, который много сделал для «Алмаза», находившегося в 1990-х в неважном состоянии. При Ашурбейли разработанные конструкторским бюро зенитные ракетные системы стали пользоваться у иностранных заказчиков высоким спросом, [обеспечивая](#) «Алмаз-Антею» стабильный доход и верхние строчки в рейтингах предприятий ОПК.

С должности его [уволители](#) в 2011 году решением совета директоров, — правда, с объявлением благодарности. Обиду на уволивших его «государевых людей» Ашурбейли хранит до сих пор — даже [заявил](#) в сердцах, что теперь имеет полное моральное право завести счета и фирмы за рубежом и переводить туда заработанные деньги. «Не буду скрывать: осадок от того, что меня „ушли“ с должности директора „Алмаза“, в душе пока остался. А мои сегодняшние частные задачи существенно менее масштабны, нежели те государственные, которыми я успешно занимался в предшествующий период своей жизни, а тренироваться „на кошечках“ мне уже странно, — [рассказывал](#) он в 2015 году. — А вот для сына, которому 30 лет, руководство „Социумом“ сегодня — прекрасная возможность попрактиковаться в реальной работе, набить свои собственные шишки».

Сейчас свое увольнение Ашурбейли вспоминать не любит — злится, что ему «ковыряют старые болячки». Но вспомнив, начинает горячиться. «Есть [зенитная ракетная система] С-400, которой гордится страна. Эту систему сделал я. Точка, — чеканит он. — В благодарность мне руку пожали дверью». При этом в 2011 году Ашурбейли [обвиняли](#) именно в срыве поставок С-400 (сам он отрицал, что это стало причиной увольнения).

Впрочем, бизнесмен не исключает, что в итоге все сложилось правильно. «У моей помощницы стоит телевизор, и, когда я прохожу сквозь приемную и смотрю [его] пару секунд, меня начинает сильно тошнить, — признает Ашурбейли. — Можно, конечно, и нужно искать компромиссы. Но когда для компромисса место остается только на кончике иглы, то надо с нее соскочить. Вот я с этой иглы и соскочил. И слава богу. А то бы сейчас занимался всякой фигней». Объяснять, что конкретно имеется в виду, предприниматель отказывается: «Я не хочу на политические темы говорить. Мы же не для этого собирались. Так до Навального дойдете».

[Личный сайт И. Р. Ашурбейли](#)

Праздник в храме святой Елисаветы, 13 мая 2016 года. Игорь Ашурбейли — в левой части фотографии

[Личный сайт И. Р. Ашурбейли](#)

Со стрессом после увольнения, по признанию Ашурбейли, справиться было непросто — «необходима была отдушина». Поэтому он «начал строить храмы» — это принесло бывшему оборонщику «огромную духовную радость». «Игорь — человек глубоко верующий, и это не первое его участие в создании и воссоздании храмов, он занимался и занимается серьезной благотворительной деятельностью. Все это было сделано от души, с благословения патриарха всея Руси. Храм получился просто сказочно красивый, такой уютный, домашний», — [хвалил усилия Ашурбейли](#) бывший председатель Счетной палаты Сергей Степашин, рассказывая о построенном на деньги бизнесмена в Покровском-Стрешнево храме Святой Преподобномученицы Елисаветы. Ашурбейли также профинансировал возведение храма Иоанна Предтечи в селе Хирино под Арзамасом и теперь часто представляется ктитором церквей. Поддержке православия Ашурбейли уделяет значительную часть своего времени и денег — будучи доктором технических наук, он занимает должность директора Императорского православного палестинского общества в Израиле.

Несмотря на нежелание конкретизировать свои претензии к нынешнему российскому государству, Ашурбейли занимается политикой — возглавляет Партию возрождения России, которая, по его словам, досталась ему после смерти в 2015 году старого друга — основателя партии, экс-спикера Госдумы Геннадия Селезнева. «Просто я вынужден был подхватить этот чемодан и нести его два года с ужасом», — говорит Ашурбейли. ПВР, по его словам, попыталась участвовать в региональных выборах, но ничего не добились. «Я систему как бы тыркнул, проверил. Работает, не пускает», — как будто с удовлетворением сообщает Ашурбейли. Среди политических инициатив ПВР, например, — попытка [заявить](#) общественные туалеты в качестве

«национальной идеи» Москвы. Еще в 2005 году он создал движение «Граждане за себя», но оно пока себя ни в чем не проявило, — по его словам, оно «спит и вынашивает планы» — до лучших времен. Ашурбейли утверждает, что не является сторонником Владимира Путина, но [поздравить](#) его с днем рождения не забыл.

Впрочем, настоящие политические взгляды Ашурбейли — это монархизм. Он не раз говорил, что России нужна конституционная монархия, конкретно — «с молодым, около 40 лет, царем», а также утверждал, что еще в детстве ему предсказывали, что он будет служить русским царям — благо, как любит рассказывать бизнесмен, происходит он из «аристократического» азербайджанского рода. «Новый государь российский объявит о своем восхождении на престол при благословении патриарха всея Руси в церкви Святого Александра Невского в Иерусалиме в... Хотелось бы — в 2017 году. Ну максимум — в 2018-м», — надеялся он летом 2016 года.

Себе и своим суждениям Ашурбейли уделяет много внимания. На его официальном сайте представлена «картина мира ученого, общественного деятеля, благотворителя, промышленника», а также крайне подробная биография, где глава про детство называется «Спокойный малыш с голубыми глазами». Кроме того, там есть целый раздел с философскими суждениями бывшего главы «Алмаз-Антея». Например: «Кабинет моей души — вся Вселенная!», «России нужны альтруисты и романтики, а не пидорасты и карманники»; «Вот вы в раннем детстве писались наверняка — это же не означает, что вы на всю жизнь засыха...»

Монархист Ашурбейли часто ностальгирует и по социалистическому прошлому: «Бутылка и шоколадка — ну чирик еще — перестали быть средством русских советских коммуникаций. Кто помнит... Все заменил голимый доллар». Он критикует современное общественное устройство, намекая, что народ отдал власть «интриганам без профессионального

опыта», «словоблудам» и даже «бандитам», и заявляя, что современные государства «устарели и превратились в вассальные крепости для воровских мамоновских „элит“».

Размышления о печальной участи современной цивилизации, в том числе о безрадостной российской демографии, судя по сайту бизнесмена, привели его к идее создания собственного государства — сначала общеславянского, а затем и мирового. Причем теперь строить его он собирается не на этой планете.

«Человечество не может справиться со своими проблемами на Земле, никогда не могло и никогда не сможет, — объясняет Ашурбейли. — Поэтому нужно было найти такую форму и такое содержание, при котором можно было бы [их решить]». В 2016 году такой формой стало основанное бизнесменом космическое государство Асгардия.

Бандитская планета Земля

12 ноября 2017 года ракета-носитель Antares, стартовавшая с космодрома Уоллопс в американском штате Вирджиния, [вывела](#) на орбиту космический грузовик Cygnus. На нем, помимо грузов для МКС, летел и совсем маленький спутник весом 2,8 кг — кубсатразмером с батон под названием Asgardia-1. На спутник было загружено 512 гигабайт данных, предоставленных «гражданами» Асгардии: зарегистрировавшись на сайте, они могли отправить в космос какой-нибудь файл, например фотографию.

«Есть у меня подозрение, что это первое упоминание о рэп-музыке в открытом космосе, так что, возможно, я своего рода Гагарин от русского рэпа», — шутит музыкант Леонид Попов, который, узнав про Асгардию, зарегистрировался на сайте «по фану» и решил «обозначить свое присутствие на орбите».

«Как раз в это время я готовил к выпуску свой сингл „Интерстеллар“ и подумал, что было бы очень символично запустить этот трек в космос, — рассказывает он. — К сожалению, как я ни старался сжать файл, сделать послание музыкальным не получилось — уж очень маленьким был лимит на размер файлов. Пришлось отправить только обложку сингла».

Солнечные батареи спутника, на которые наносят логотип и слоган Асгардии,
19 сентября 2017 года

[Личный сайт И. Р. Ашурбейли](#)

Спутник, помимо прочего, выполняет научную миссию: с его помощью можно будет проверить сохранность данных в условиях космической радиации. Но главная его задача другая — создать для нового государства, задуманного Игорем Ашурбейли, пусть небольшую, но суверенную территорию. Флаг, гимн, герб и «население» у него к тому моменту уже были, а минимальная площадь, которую может иметь государство, нигде не прописана — так что теперь Асгардия формально обладает его признаками. Отделившись от МКС, кубсат улетел в космическое пространство и теперь находится на околоземной орбите.

Оплачивал запуск спутника сам Ашурбейли, — по его утверждению, это обошлось ему примерно в 500 тысяч евро (сумма в валюте, поскольку основное юридическое лицо Асгардии находится в Вене: Ашурбейли говорит, что выбрал этот город, поскольку Австрия — нейтральная страна, а в столице находится комитет ООН по космосу). Обычно стоимость запуска кубсата [оценивается](#) в несколько десятков тысяч долларов.

После того как будут сформированы госорганы, Ашурбейли собирается обратиться в ООН, чтобы Асгардия стала членом организации. «Скорее ООН распустится, чем Асгардия не будет государством, — уверенно говорит он. — Что такое ООН вообще? Ну, смех и слезы. Это ж на самом деле общественная организация, которая не может признавать государство или не признавать. У нас же бандитская Земля-то, планета. Вот встал ты на свой квадратный метр с ножом и говоришь, что это мое государство. А сосед говорит: „Нет“. Ты его раз — пырнул. Все». Главное — чтобы Асгардию признали другие государства посредством двусторонних договоров, продолжает Ашурбейли: «И если примерно пять государств мира — и я уже знаю какие — признают Асгардию как государство, мы просто тупо придем в ООН в Нью-Йорке и скажем: „Привет“. И попробуйте нас

не взять». По словам собеседника «Медузы» в окружении Ашурбейли, он рассчитывает на Монако и Лихтенштейн.

О создании Асгардии Игорь Ашурбейли объявил на пресс-конференции в отеле «Ритц» в Париже 12 октября 2016 года. «Медузе» он сказал, что идея пришла к нему «за кружкой пива в Монреале после международной конференции по космическому праву летом 2016 года»; правда, до того бизнесмен [рассказывал](#), что придумал все в своем кабинете в Москве. «Во все времена лучшие из людей с надеждой смотрели на звезды и мечтали о новом счастливом мире и о новой небесной стране», — говорил он в обращении к «жителям» своей страны.

Проект Ашурбейли (сам он не любит слово «проект» и использует по отношению к Асгардии исключительно слово «государство») привлек множество реальных людей по всему миру. Сейчас асгардианцев, то есть зарегистрированных пользователей, больше 168 тысяч — на главной странице [сайта](#) гордо указывается место государства в рейтинге по количеству населения: согласно ему, Асгардия занимает 174-е место на планете, обгоняя, например, Кирибати и Андорру. После будущей полноценной верификации участникам обещают «ID-карточки — с отпечатками, с радужной оболочкой глаза, все как положено». Пока регистрация проходит просто — заполнив небольшую форму и согласившись с конституцией, можно уже даже голосовать. 84% «граждан» — мужчины, 15% женщин и один процент тех, кто определил себя как «другие». 75% участников — в возрасте до 35 лет. В [фейсбуке](#) посты, связанные с Асгардией, набирают сотни лайков и комментариев; в основном на английском языке.

Один из тех, кто их пишет, — 36-летний преподаватель арабского и французского языков из Марокко Хассан Бучаала. Он тоже поучаствовал в наполнении спутника информацией: отправил на орбиту свою фотографию с рыбой, надеясь таким образом стать первым рыбаком в космосе. Гражданином Асгардии он решил стать, узнав, что у ее основателя есть научный бэкграунд. «Это первая в истории нация, у которой есть цель

стать именно нацией в космосе — по крайней мере на орбите, — говорит Бучаала. — Путешествие в тысячу шагов начинается с одного шага. Любая новая революционная концепция нуждается в преданности людей, которые верят, что однажды мечта исполнится». Еще один гражданин Асгардии, 31-летний австралиец Джейсон Михаил Линни (второе имя он получил от отца, фаната Михаила Барышникова), любит Юрия Гагарина, «Звездные войны» и надеется, что вскоре человечество будет добывать ценные породы на астероидах. 25-летняя Джесси Мэри Барнз из Иллинойса, США, — фанат «Star Trek» и сторонница создания государства вне Земли: она верит, что это ключевое условие для того, чтобы справиться с перенаселением, дефицитом ресурсов и провести социально-экономическую реформу, — и потому вступила в Асгардию. Барнз уже встречалась с другими асгардианцами — «они выглядят как нормальные люди с таким же желанием, как у меня, — покинуть Землю и нести мир».

В новом государстве уже начались общественные дискуссии. Например, гражданам не нравится, что руководство сосредоточило власть в своих руках и решает большую часть вопросов без их участия. Сильнее всего асгардианцев задело, как была создана конституция нового государства. Ее писала группа юристов из разных стран, а асгардианцы напрямую в этом не участвовали. Представительница проекта Лена Де Винне сказала «Медузе», что на форуме и в соцсетях шло обсуждение проекта, а результаты были резюмированы и переданы юристам. Тем не менее многие участники до сих пор обвиняют руководство проекта в том, что оно «продавило» нужные ему нормы. Конституция, как [сообщает](#) сайт, была принята 72,5% голосов — при этом методика подсчета результатов была специфической: учитывались только голоса за, а те, кто посетил страницу и не проголосовал, считались проголосовавшими против. Несмотря на неоднократные заявления Ашурбейли о том, что строй нового государства будут определять ее жители, конституция провозглашает Асгардию королевством — а сам

он в ней фигурирует как Отец-основатель и Первый Глава Государства. В первой [версии](#) документа упоминалось даже право называть себя Монархом, Президентом и Королем, а также пожизненные гарантии неприкосновенности личности и имущества, но из итогового текста конституции они исчезли — зато сохранилось право назначать и увольнять главного судью и генпрокурора. Кроме того, Ашурбейли может наложить вето на кандидатуры премьера, главы госбанка и судей, распустить парламент и заблокировать любой закон. Сам он не считает, что требует многого: «Ну это же смешная должность. Где моя корона и кто мне зарплату платит?..»

Конституция Асгардии
[Личный сайт И. Р. Ашурбейли](#)

Наконец, в конституции прописано создание особого органа — Верховного космического совета, подконтрольного главе государства и по описанию напоминающего совет старейшин или бояр при царе. Входить туда будут пожилые граждане с особыми заслугами. Совет, несмотря на свою кажущуюся консультативность, обладает реальными полномочиями. В Асгардии нет свободных выборов — после того как глава состарится или решит уйти, он имеет право выдвинуть на свой пост наследника. Видимо, это правило Ашурбейли вписал с мыслью о сыне, которого он в шутку называет «ребеночком». Два других кандидата выдвигаются парламентом и Верховным космическим советом. Если они предложат того же человека, выборы не состоятся вовсе: самовыдвижения, как и партий, не предусмотрено.

Больше всего асгардианцев возмущают даже не широкие полномочия отца-основателя, а возрастной ценз: право избираться в парламент и становиться судьями появляется с 40 лет, занимать должность главы государства — с 50, министра — с 35; таким образом, молодые граждане Асгардии (а их абсолютное большинство), попросту не допускаются до управления государством. Возможно, именно поэтому

на проходящих сейчас парламентских выборах активность крайне низкая — в округах (они созданы по языковому принципу) голосуют всего лишь сотни человек. Один из самых популярных кандидатов в англоязычном округе, 42-летний Иван Росель, идет на выборы с лозунгом «Почему бы не начать с изменения конституции?». «Я верю в молодежь: они креативные. Пускай думают, пускай меняют конституцию, — заявляет Ашурбейли. — Это очень просто. Цифровой референдум — за недельку поменяют. Может, они захотят диктатуру, может, демократию». В демократию, в отличие от молодежи, предприниматель не верит: «Ой, господи! Где вы видели демократию? Перестаньте. Нет такого понятия. Это придумка, такой образ. Замануха».

Многие асгардианцы уже не хотят участвовать в проекте, в который вступали. «Я пока не увидела ничего, что убедило бы меня в том, что это будет сколько-нибудь лучше, чем существующие системы управления», — [сообщает](#) одна из гражданок, добавляя, что не заинтересована в том, чтобы просто помогать «какому-то богатому парню» в удовлетворении его прихотей. «Я осознал, что при всех возвышенных идеалах граждане остаются все теми же прежними людьми, — пессимистично пишет еще асгардианец. — Следовательно, это будут обезьяны в космосе — делающие все то же ужасное эгоистическое дерьмо по отношению друг к другу, что мы уже делаем здесь внизу». «Все та же старая система, только в космосе... — резюмирует третий. — Очень печально это видеть». Сам Ашурбейли уверяет, что за кресло главы Асгардии не держится. «Я ограничен конституционным сроком — пятью годами, — поясняет он. — Потому что мне еще, как Владимиру Владимировичу Путину, хочется погулять по Лазурному Берегу».

Космический бардак

По словам исполнительного директора некоммерческой организации «Асгардия» Лены Де Винне (ее муж — бельгийский космонавт Франк Де Винне), пока «ни одной копейки» внешнего финансирования на Асгардию не ушло — все оплачивает сам

Ашурбейли. «Мы же не шутки шутим. Это по-взрослому. Поэтому, конечно, это дорогое удовольствие», — подтверждает бизнесмен, оговаривая, впрочем, что он «не олигарх и не миллиардер». Собеседники «Медузы», работавшие в проекте, сходятся, что на содержание Асгардии требуется около 200 тысяч евро в месяц. Ашурбейли не экономит: все пресс-конференции по Асгардии, например, проводились в разных городах мира в отелях «Ритц».

Создатель Асгардии хочет, чтобы в будущем государство окупалось, но как именно — представляет туманно: то ли с помощью блокчейн-технологий и криптовалюты солар, обеспеченной массой Луны, где в будущем планируется создание колонии, то ли за счет стартапов резидентов Асгардии, то ли с помощью добровольных налогов. Ашурбейли также [зарегистрировал](#) в Вене «инвестиционную компанию Асгардии с начальным капиталом в 1 миллион евро, который будет неограниченно увеличиваться за счет свободной продажи акций гражданам Асгардии и инвесторам». На сайте космического государства ведется краудфандинг, но это «копейки», и их пока даже не трогали. Все другие попытки заработать на Асгардии — например, через мерчандайз или продажу дополнительного места на кубсате, — по словам одного из источников «Медузы», либо ни к чему не привели, либо уперлись в юридические проблемы. «Я не могу сейчас вести никакой активной деятельности [по сбору средств], потому что меня сразу упрекнут [в мошенничестве], — признает Ашурбейли. — А некоторые говорят „это какой-нибудь „МММ““, а третьи — еще чего-то. Поэтому мы должны вести себя кристально». Сейчас Ашурбейли планирует создать на орбите целую группировку спутников вместо нынешнего кубсата, срок службы которого рассчитан на два года, — и это будет стоить уже, по его оценкам, свыше миллиарда рублей. Доставать эти деньги, по словам основателя Асгардии, придется уже будущему министру науки. «Как только я запущу маховик работы государства со всеми его институтами, то, собственно, почему

в государство надо вкладывать? Государство должно вкладывать, — поясняет он. — Ну, кто вкладывает в Россию? Никто. А кто вкладывает в Америку? Да государство само кормит. Там доллары печатают, здесь нефть разливают».

Работу проекта поддерживают порядка 50 сотрудников и 100 волонтеров, говорит Лена Де Винне. Бывшие сотрудники проекта рассказывают, что в нем нет конкретных позиций с конкретными обязанностями: «Кто запрыгивал на борт летающего корабля и предлагал что-то изменить или брал на себя решение задач — те и работали». Один из собеседников рассказывает, что официально на работу в Асгардию поначалу не оформляли — зато платили зарплату примерно на треть выше российской рыночной (позже появились и договоры, но не у всех). У проекта два руководителя — Лена Де Винне, отвечающая за коммуникации, и гендиректор принадлежащего Ашурбейли Aerospace International Research Center (занимается технической инфраструктурой проекта) Михаил Спокойный, отвечающий за разработку и управление в целом. Сам Ашурбейли, по словам собеседника «Медузы», с сотрудниками общается редко. «У него есть требования к продукту — часто они бывают размыты, часто противоречат сами себе, поэтому долго работать там невозможно, — рассказывает бывший сотрудник. — При этом он выполняет все обязательства перед сотрудниками. Слышал, что он верит в магию чисел — у него есть свое число, допустим 9. Если к нему приходят 8 гостей или 10, он может отменить встречу. Но это, наверное, единственная странность, которая была за ним замечена».

Так, по версии Игоря Ашурбейли, должно выглядеть космическое королевство [Личный сайт И. Р. Ашурбейли](#)

Главная проблема проекта, по словам источника «Медузы», в том, что «требования меняются быстро: сегодня задача одна, завтра задача другая — лишаящая смысла предыдущую». «Это

стартап, которым руководят люди с опытом работы, скажем так, в Советском Союзе, — объясняет он. — Они действительно поначалу не понимали некоторых аспектов интернета, и иногда создавалось ощущение, что мы делаем продукт не в 2017 году, а в 2001-м».

Другой собеседник «Медузы», тоже работавший в проекте, высказывается резче: «Изнутри это работает так, как может работать игрушка богатого чувака. Полнейший бардак, семь пятниц на неделе и самодурство». Проблема, по его словам, в том, что «на самом деле у зачинателей тупо нет бизнес-плана, а цели напрочь противоречат действиям». Например, имея цель «набрать как можно больше сторонников, чтобы махать численностью перед ООН», руководство ввело «тираническую конституцию», после чего «начался отток людей» (в мае 2017 года Ашурбейли отчитывался о 180 тысячах участников проекта, сейчас их на несколько тысяч меньше). Космическое государство, по словам бывшего сотрудника Асгардии, оказалось хобби для одного человека, хотя «они никогда в этом не признаются». «Даже на секту это не похоже, ибо в сектах заботятся о каждом, чтоб не соскочили, — резюмирует собеседник. — Деньги кончатся — и все».

Самого Игоря Ашурбейли подобные мелочи не волнуют. Для него в Асгардии свой смысл. «Ну надо же как-то дожить-то до смерти, — поясняет он. — Ну чем-то надо позаниматься. Ну скучно!..»

Таисия Бекбулатова

<https://meduza.io/feature/2018/01/17/kosmicheskoe-korolevstvo-asgardiya>